

Ресторан выбрали в центре города — открытая летняя веранда, которую сняли полностью, целиком под них.

Погода стояла ясная, небо было пронзительно-голубым, и даже привычный, редко рассеивающийся туман под таким ярким солнцем заметно поредел.

Столики в этом ресторане стояли гораздо дальше друг от друга, чем обычно, — и сидели все за разными.

Родители Сы Юэ и родители Бай Цзяня расположились вместе за одним столом, обсуждая свои дела, а сам Сы Юэ с Бай Цзянем сидели отдельно.

Ресторан был настоящий, аутентичный французский.

Сы Юэ рассеянно разрезал стейк, отправляя его в рот без всякого аппетита, и вдруг заметил, что Бай Цзянь тоже ест очень медленно. Не удержавшись от любопытства, он вполголоса спросил: «Бай Цзянь, вы любите рыбу?»

Бай Цзянь разрезал стейк на аккуратные, ровные кусочки, движения его были изящными не то что у Сы Юэ, тот особо не церемонился и просто вилок подцепил булочку из хлебной корзины — надо признать, хлеб в этом ресторане и правда был хорош.

Бай Цзянь опустил взгляд. «Почему ты спрашиваешь?» Голос у него был неторопливым, приятным на слух.

«Ну вы же русал», простодушно заявил Сы Юэ. «Рыба ест рыбу, разве нет?»

«...»

Бай Цзянь аккуратно отложил вилок с ножом и с лёгкой усмешкой спросил: «А ты человек. Человек ест человека, разве нет?»

Сы Юэ: «...»

«Это разные вещи», перед представителем другого вида Сы Юэ не решился произнести вслух что-то вроде «люди высокоразумные существа», поэтому, хмурясь, он долго думал, прежде чем сухо выдавить: «Ну так что, вы едите рыбу?»

Бай Цзянь снова взял приборы, поменял местами свою уже нарезанную порцию стейка с тарелкой Сы Юэ, где было разрезано только с краю, и неспешно ответил: «Разумеется. Но мы не едим существ, у которых уже развился разум».

«На Земле кроме людей и русалов есть ещё разумные существа?» удивился Сы Юэ.

«Не в том смысле, что могут превратиться в человека. Помимо русалов почти никакие другие виды не способны дальше эволюционировать до человеческого облика».

«Почему "почти"?»

«Ничего не бывает стопроцентным», Бай Цзянь чуть улыбнулся. «Вот, например ничего не бывает стопроцентным».

Сы Юэ: «...»

Блюда на столе не вызывали у Сы Юэ никакого интереса он никогда особо не любил европейскую кухню, есть её было для него мучением: типичный китайский желудок, ничего не поделаешь.

Внимание постепенно переключилось на родителей, сидевших неподалёку. Сы Юэ подпёр подбородок рукой. «Кажется, у них там весело идёт разговор».

Бай Цзянь даже не обернулся.

Сы Юэ разглядывал собеседника ни малейшего намёка на что-то звериное или неотёсанное в нём не было, напротив, тот превосходил большинство людей и внешностью, и манерой держаться, и внутренней силой.

Сегодня на нём было чёрное длинное пальто, фигура стройная и подтянутая, плечи широкие, во всём облике сквозила отстранённость, лицо было спокойным, как гладь воды. Неудивительно, что Вэнь Хэ, которая обычно находила недостатки во всём подряд, при виде Бай Цзяня не смогла выдать из себя ни единого критического слова.

«Сделка, которая устраивает обе стороны, всегда повод порадоваться», неторопливо произнёс Бай Цзянь.

Сы Юэ решил, что это разумно, и кивнул. «Вы правы».

«А ты рад?» вдруг спросил Бай Цзянь.

Сы Юэ на мгновение замер, в его тонких, изящных чертах лица мелькнула растерянность. «Неважно. Но, наверное, тоже неплохо».

«Неплохо?»

«Ага. Потому что вы не выбрали Сы Сянчэня».

Бай Цзянь тихо рассмеялся, весь его облик стал ещё мягче и снисходительнее. «Настолько сильно недолюбливаешь брата?»

«Разве для нелюбви нужна причина?» Сы Юэ откинулся на спинку стула и презрительно фыркнул в его взгляде всё ещё сохранялась мальчишеская дерзость. «Не сходимся характерами. К тому же он страшный».

Бай Цзянь едва заметно кивнул. Язык у мальчишки был острее камня, но с момента знакомства с семьёй Сы всё об этой семье уже было изучено вдоль и поперёк, так что особо ждать от Сы Юэ откровенности не приходилось.

Но поговорить, побеседовать всё же стоило.

Хотя всё это было лишь сделкой, Бай Цзянь искренне надеялся, что за эти пять лет договора Сы Юэ сможет вырасти здоровым и, по крайней мере, не будет скучать.

В сообществе русалов детёныши вроде Сы Юэ считались теми, кого нужно особенно оберегать и заботиться о них.

Обед в целом прошёл в хорошей атмосфере, к обоюдному удовольствию. Перед тем как

разъехаться, госпожа Бай достала из сумки квадратную коробочку, обтянутую чёрным бархатом, — на вид явно дорогую вещицу.

Она была очень худой, лицо немного бледное, и вся она производила впечатление хрупкой, почти призрачной красоты, как ива, клонящаяся под ветром.

«Я редко бываю дома, мой муж тоже всё время мечется между университетом и санаторием. Всеми делами по дому уже давно занимается Бай Цзянь. Юэ, если тебе что-нибудь понадобится, обращайся прямо к нему. После регистрации вы станете официальными супругами, и тогда, пожалуйста, приезжайте вместе с Бай Цзянем навестить меня в санатории, хорошо?»

Отказать госпоже Бай Сы Юэ не смог.

Она была настолько мягкой и доброй, что, казалось, могла вместить в себя весь мир.

Вэнь Хэ уже села в машину, и Сы Юэ хотел последовать за ней, потянул ручку двери не открылась. Он постучал по стеклу со стороны переднего пассажирского сиденья. «Замок не открыт».

Вэнь Хэ сложила руки на коленях, сохраняя достойный, сдержанный вид. «Юэ, времени ещё много, можете с Бай Цзянем ещё погулять немного».

«Что нам с ним гулять?» Сы Юэ бросил взгляд на Бай Цзяня, стоявшего у входа и всё ещё не уходившего, тот не сводил с него глаз, отчего Сы Юэ стало немного не по себе. «Он рыба, что, в море, что ли, пойдём гулять?»

«Юэ, не устраивай видовую дискриминацию», строго сказала Вэнь Хэ.

Сы Юэ: «...» А ведь ещё пару дней назад вы говорили совсем иначе.

«Юэ, хоть этот брак и всего лишь сделка, но, пообщавшись с Бай Цзянем и его родителями, я поняла: семья Бай куда основательнее и достойнее, чем я представляла. Мне кажется, если у вас с Бай Цзянем и правда получится найти общий язык, это будет только к лучшему», Вэнь Хэ прекрасно знала характер своего сына, а во всём Цинбэе, если уж на то пошло, она была уверена молодого человека лучше Бай Цзяня попросту не найти.

Вэнь Хэ подумала про себя, что её прежние поспешные суждения о Бай Цзяне были и правда чересчур опрометчивыми.

Сы Цзяньюань, в отличие от жены, был не так деликатен в выражениях. Держась за руль, он наклонился к сыну и вполголоса сказал: «Не думай ты про этот договорной срок, считай, что вы настоящая пара. Чем плохи русалы? Русалы это же прекрасно!»

«...»

Сы Юэ смотрел, как их семейная машина отъезжает.

Он стиснул зубы и развернулся к Бай Цзяню.

Тот сам первым разрядил неловкость момента. «Моя машина стоит снаружи. Проводить тебя туда?»

Сы Юэ было чуть не кивнул, но передумал. «Не нужно, я позвоню другу детства, он меня

заберёт».

«У тебя много друзей?»

«Да так, нормально», ответил Сы Юэ. «Штук девять-десять, наверное». Только в юности можно гордиться количеством друзей но, впрочем, юность на то и юность, чтобы такая гордость смотрелась мило.

Человеческие детёныши куда милее, чем детёныши русалов, у последних разрушительная сила огромная, а самоконтроля почти никакого, поэтому обучение детёнышей русалов начинается лишь с десяти лет.

«Я подожду с тобой снаружи».

По дороге к площадке перед рестораном Сы Юэ написал Чжоу Янъяну, попросив приехать за ним, — он не сомневался, что тот сейчас онлайн. Чжоу Янъян мог спать не в кровати, есть не за столом, но в сети торчал круглые сутки без исключений.

Чжоу Янъян ответил, что уже выезжает они с Сы Юэ оба выкроили время на зимних каникулах перед выпускным классом, чтобы сдать на права, и получили их через месяц.

Солнце заливало Цинбэй сверху. Город стоял на побережье, и этот ресторан тоже находился в довольно уединённом месте: если встать у дороги, взгляду открывалось широкое пастбище, а вддали, под солнцем, сверкала рябью морская гладь, волны вздымались и опадали, точно пена.

Глядя на море, Сы Юэ вдруг спросил: «Бай Цзянь, вы умеете кататься на сёрфе?»

Бай Цзянь проследил за его взглядом. «Когда мы входим в море, то превращаемся обратно в русалов, так что сёрфинг нам ни к чему».

На самом деле Сы Юэ был не прочь узнать больше о русалах, просто из упрямства всё время держал лицо.

Если бы он и правда не питал интереса к этому виду, никогда бы не пошёл на специальность клинической медицины русалов.

Однако сейчас информации о русалах было немного, а материалы, которые собрал для него Чжоу Янъян, и смотреть не нужно было ясно, что нарыты они где-то в интернете, где правда мешается с вымыслом так, что не отличить.

Поступая на клиническую медицину русалов, студенты ещё до зачисления обязаны были подписывать соглашение о неразглашении и получать на запястье встроенный, несъёмный на всю жизнь трекер-маячок. Кроме того, на эту специальность, как правило, вообще не принимали студентов-людей никто, кроме самих русалов, не знал этот вид лучше, чем они сами.

Специальность клинической медицины русалов открывали только в одном профильном вузе в каждой провинции, а из-за жёстких условий поступления и высоких проходных баллов ежегодно на неё претендовало огромное количество и людей, и русалов.

Причина была проста: зарплаты в этой сфере были заоблачно высокими.

Однако несколько лет назад министерство образования пересмотрело правила приёма,

постановив, что специальность клинической медицины русалов не должна принимать исключительно русалов оба вида должны учиться и сотрудничать вместе.

Несмотря на новое правило, при наборе на специальность людей брали разве что для галочки одного-двух, а потом под каким-нибудь предлогом переводили на другую программу.

В этом году на специальность приняли двух студентов-людей, и Сы Юэ был одним из них.

Знай он заранее, что выбор этой специальности приведёт к тому, что на него обратит внимание Бай Цзянь, ни за что бы туда не пошёл.

Интерес к русалам ещё не значил, что он хотел бы стать мужем одному из них.

«Сы Юэ, прежде чем ты вернёшься домой, думаю, нам стоит воспользоваться моментом и придумать, как нам обращаться друг к другу», ветер с моря обдувал профиль Бай Цзяня, мягкий и спокойный. «Не хотелось бы, чтобы в нужный момент, при посторонних, мне пришлось звать тебя просто по имени».

Сы Юэ подумал, что это разумно так и правда получалось слишком отчуждённо.

«Зовите меня Юэ, друзья меня так называют».

Бай Цзянь посмотрел на него. «Хорошо».

Было очевидно, что он ждал другого ответа как Сы Юэ будет называть его самого.

«А сколько вам лет?» Сы Юэ воспользовался случаем, чтобы наконец задать вопрос, мучивший его уже несколько дней.

Бай Цзянь засунул руки в глубокие карманы просторного пальто, окинул Сы Юэ долгим взглядом и произнёс: «Сто тридцать семь».

Сы Юэ: «!»

Изумление на его лице невозможно было скрыть, он даже не сдержал восклицания, невольно вырвавшееся: «Твою ж...»

Он вспомнил, как накануне Бай Лу говорил, что для русалов и тридцать с лишним ещё детский возраст, а Бай Цзяню, получается, уже за сто... Сы Юэ судорожно пытался в уме прикинуть соотношение возрастов, а Бай Цзянь рядом с усмешкой добавил: «Как и у вас, людей, продолжительность жизни у русалов бывает разной. Русалы из семьи Бай в среднем живут не меньше трёхсот лет».

«Не меньше»!

Триста и так немало!

Услышав это, Сы Юэ ляпнул, не подумав, шутливым тоном: «Ну тогда всё неплохо: я умру, а вы сможете ещё раз жениться».

«...»

Сказав это, Сы Юэ вдруг вспомнил, что их брак вообще-то ограничен пятилетним сроком договора, но переспрашивать было уже неловко, поэтому он лишь моргнул и решил считать это

простой оговоркой.

Но он не ожидал, что Бай Цзянь ответит на это со всей серьёзностью.

Тот несколько секунд молча смотрел на Сы Юэ, в его чёрных, бездонных глазах промелькнуло что-то трудноразличимое.

Он произнёс, чётко выговаривая каждое слово: «Юэ, у русалов за всю жизнь бывает только один спутник».

<http://bllate.org/book/19027/1927428>